

УДК 81`42

**ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ**

Шугаева А. С.

студентка,

Национальный исследовательский Мордовский государственный

университет имени Н. П. Огарева,

Саранск, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию и анализу дискурсивных маркеров в англоязычных текстах научного дискурса. Особое внимание уделяется взаимосвязи дискурсивных маркеров с такими категориями текста, как когезия и когерентность. В ходе исследования автором были разработаны две типологии дискурсивных маркеров и приведено их подробное описание. В заключение перечисляются основные признаки, присущие дискурсивным маркерам в текстах научной направленности.

Ключевые слова: дискурсивные маркеры, типология, когезия, когерентность.

***CLASSIFICATION OF THE BASIC DISCOURSE MARKERS IN
ENGLISH SCIENTIFIC TEXTS***

Shugaeva A. S.

student,

National Research Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Annotation

This article is aimed at analyzing discourse markers in English texts of the scientific discourse. The particular attention is paid to the correlation of discourse markers to such text categories as cohesion and coherence. In the course of the research the author developed two typologies of discourse markers and provided their detailed

description. In conclusion, the main features of discourse markers in texts of the scientific type are listed.

Keywords: discourse markers, typology, cohesion, coherence.

Проблема употребления дискурсивных маркеров, в особенности в текстах научного дискурса, до сих пор привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Несмотря на то, что во второй половине XX века рядом исследователей уже была проведена детальная работа по рассмотрению дискурсивных маркеров с точки зрения их функционирования в дискурсе (D. Schiffrin [11], D. Blakemore [4]), выделению их наиболее общих признаков (H. Jucker & Yael Ziv [3], L. J. Brinton [5], K. Hölker [7]) и классификации (B. Fraser [6], U. Lenk [9]), интерес к данному явлению до сих пор не иссяк. Специфика употребления дискурсивных маркеров при построении научных письменных текстов является одним из актуальных направлений в лингвистике, т. к. она тесно переплетается с проблемой связности текста.

Связность играет особую роль в тексте научного стиля, требующего целостности, логической последовательности изложения и четкого разграничения между развертыванием мысли, ее развитием и завершением. Многими исследователями в области лингвистики признается особая роль дискурсивных маркеров как вспомогательных единиц, обеспечивающих грамматическую (когезия) и смысловую (когерентность) цельность текста.

Само понятие «дискурсивный маркер», как ни странно, не имеет всеми принятого единого определения. Д. Шиффрин, к примеру, принимает за дискурсивные маркеры “ *sequentially dependent elements which bracket units of talk* ” [11], к которым причисляет как лексические единицы (*and, because, but etc.*), так и единицы, характерные для устного дискурса (*oh, well, I mean*). По Б. Фрейзеру, дискурсивные маркеры представляют собой “ *a pragmatic class of lexical expressions drawn primarily from the syntactic classes of conjunctions,*

adverbs, and prepositional phrases” [6]. Наиболее простое определение дает М. Свон в своем справочнике “Practical English Usage”: “*discourse markers are words and expressions which help to structure spoken exchanges and written text*” [12]. Для всех вышеприведенных дефиниций характерно одно: дискурсивные маркеры представляют собой совокупность особых лексических единиц, которые тесно связаны с функционированием дискурса.

Данная статья имеет сугубо практическую направленность и посвящена определению основных типов дискурсивных маркеров. Задачи данной статьи заключаются в проведении сравнительного анализа дискурсивных маркеров англоязычных научных текстов, выявлении особенностей выполняемых ими функций и распределении данных лингвистических единиц по группам по определенному признаку. Данный процесс называется типологизацией, и при исследовании конкретного лингвистического феномена она помогает осуществлять его детальное описание. Материалом исследования с применением метода сплошной выборки послужили тексты англоязычных научных статей юридической, экономической и медицинской тематики.

При анализе текстов научного дискурса было выяснено, что представленная в них совокупность дискурсивных маркеров может быть распределена по такому параметру, как часть речи. В данном случае нами была разработана частеречная типология дискурсивных маркеров, в которой выделяются следующие группы:

1. Подчинительные союзы (*whereas, although/though/even though etc.*);
2. Наречия (*however, thus, therefore, consequentially, unfortunately, clearly, importantly, not surprisingly, interestingly, probably etc.*);
3. Предлоги (*despite/in spite of, unlike, because of*);
4. Вводные конструкции (*as noted above, as listed in table, as recommended by etc.*);
5. Глаголы (*to summarize, to conclude*), например:

To summarize, the Fantasy subscale of empathy was significantly correlated with average rating of felt sadness during the piece of music... [10]

6. Именные фразы с предлогами (*in summary, as a consequence, for example, for instance, as examples, in a similar vein, in conclusion*).

Необходимо отметить тот факт, что для англоязычного научного дискурса характерно изобилие наречий, которые эффективнее всего «маркируют» связь между элементами дискурса. Напротив, наименее распространенными частями речи для дискурсивных маркеров в английском языке являются глаголы и предлоги.

Заслуживает внимания типологизация дискурсивных маркеров и по их функциональным особенностям, поэтому нами также была разработана функциональная типологизация. Согласно ей, дискурсивные единицы можно подразделить на:

- 1) дискурсивные маркеры, обеспечивающие когезию текста;
- 2) дискурсивные маркеры, маркирующие отношение автора к сказанному;
- 3) дискурсивные маркеры, осуществляющие когерентность текста;
- 4) дискурсивные маркеры, осуществляющие интертекстуальные связи.

Как уже было сказано ранее, дискурсивные маркеры способствуют установлению связности текста на всех уровнях. Остановимся на этом поподробнее. Под «внутренней» связностью, или когезией, понимаются «лингвистические средства (грамматические, лексические, фонетические), благодаря которым предложения в дискурсе соединены в более крупные единицы на структурном уровне» [2, 233]. Иными словами, когезия является первичной текстовой категорией, превращающей совокупность предложений в связный текст. Когерентность, или же «внешний аспект» связности, представляет собой «понятийно-смысловую цельность текста» [1, 41]. Таким образом, когерентность подразумевает наличие логических и семантических связей между фрагментами текста, позволяющих называть его текстом.

К первой группе разработанной типологии можно отнести следующие единицы:

1. Указывающие на последовательность изложения информации (*first, second, then, further, finally*);
2. Вводящие примеры (*for example, for instance, as examples*);
3. Конкретизирующие и повторяющие мысль (*that is, in particular, similar to, again, likewise, specifically, briefly, relatedly, in a similar vein*);
4. Акцентирующие внимание (*indeed, actually, of note, in fact*);
5. Вводящие дополнительную информацию (*furthermore, moreover, what is more, in addition to, also, additionally*);
6. Указывающие на противопоставление (*while, on the one hand, on the other hand, however, whereas, although, nonetheless, despite, regardless of, instead, unlike, conversely, in practice*);
7. Обобщающие (*altogether, in principle*);
8. Указывающие на причинно-следственную связь (*thus, therefore, consequentially, as a consequence, because of this*);
9. Подводящие итог (*to summarize, in summary, in all, as a result, in conclusion/in concluding*).

К группе дискурсивных маркеров, маркирующих отношения автора к сказанному, были отнесены следующие – *unfortunately, clearly, importantly, not surprisingly, interestingly, probably, of course* и т. д. Например:

Importantly, our results mirror previous findings showing hemispheric asymmetries associated with processing emotions in music [10].

Interestingly, DBS robustly confirmed the early and persistent contribution of these clones to hematopoiesis after transplant and chemotherapy [3].

Probably the most likely channel through which restrictive housing placement could shape reentry outcomes is through long-term consequences for mental health [13].

Clearly, this approach prioritizes state sovereignty, with possible detrimental consequences for treaty security, and it was supported by the first two special rapporteurs, Brierly and Lauterpacht [14].

К дискурсивным маркерам третьего типа были отнесены *to our knowledge, as noted above, as listed in table, according to, by all accounts, as is clear from these descriptive statistics, as table 1 indicates, as shown in table, accordingly*. К примеру:

As table 1 indicates, for instance, there are truly marked differences in the duration of exposure to punishment cell placement and restrictive housing placement in Danish and U.S. prisons [13].

As noted above, ISA does favor more abundant clones, and multiple variations on the ISA method have been used by different groups [12].

В четвертую группу дискурсивных маркеров нами были включены такие, как *as recommended by, according to, as many researchers have noted*. Например:

As many researchers have noted (e.g., Muller & Wildeman, 2012), deciphering whether the consequences of incarceration for life-course outcomes are driven by the stigma of incarceration <...> [13].

The rh11-2253.occ file contains a list of 11-mers occurring at least 2,253 times in the genome to be masked by BLAT and was generated using the following command:<...>, as recommended by UCSC <...> [3].

Согласно данной типологии, дискурсивных маркеров, обеспечивающих когезию, оказалось абсолютное большинство (74%). Неудивительно, ведь данный тип единиц отражает свойства текста научного дискурса: связность, логичность и последовательность. Среди дискурсивных маркеров первой группы наиболее распространены те, что употребляются для противопоставления (24%). Из этого можно сделать вывод, что в научных статьях довольно часто сравниваются и сопоставляются противоположные точки зрения разных авторов, предмет исследования рассматривается с разных сторон, определенная информация может опровергаться или дополняться.

Конкретизирующие дискурсивные маркеры и дискурсивные маркеры, повторяющие мысль, также находят широкое употребление в научном тексте, что можно объяснить необходимостью разъяснения определенных фактов и постоянного возвращения к уже известному.

Вторым по распространённости типом дискурсивных единиц является тот, что осуществляет когерентность. Это обусловлено тем, что научный текст требует жесткую структуру и четкую взаимосвязь его элементов, к любому из которых автор может реферировать из любой точки локального контекста.

Самой малочисленной (4%) группой дискурсивных маркеров функциональной типологии является та, что осуществляет интертекстуальные связи. Тем не менее, она имеет право на существование, т.к. одним из важнейших содержательных элементов научного текста является пресуппозиция. Автор при написании научных работ всегда основывает свои гипотезы на предварительно изученных материалах других исследователей, что приводит к необходимости ссылаться на работы других людей.

Анализ дискурсивных маркеров позволил выявить наиболее общие признаки данных единиц. Во-первых, синтаксически они независимы от структур, в которых употребляются, их выбор факультативен. Во-вторых, для них характерно преимущественно препозитивное положение в предложении, в основном они употребляются в начале высказывания. Более того, для них свойственна принадлежность к различным грамматическим классам слов – союзам, наречиям, вводным фразам с предлогами и т. д.

Таким образом, мы пришли к выводу, что дискурсивные маркеры являются важными организаторами структуры дискурса и выполняют в нем различные функции. В этой связи, для эффективного построения текста научной направленности необходимо владеть данными единицами, т. к. с помощью их правильного применения возможно успешно организовать коммуникацию между автором и читателем.

Библиографический список

1. Величко М. А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий / М. А. Величко // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия: Филология и искусствоведение. – №2 (177). – М., 2016. – С. 39-43.
2. Степанова М. И. Когезия и когерентность как основополагающие характеристики публицистического дискурса / М. И. Степанова // Вестник СамГУ. – №73. – М., 2009. – С. 230-234.
3. Adair J. DNA Barcoding in Nonhuman Primates Reveals Important Limitations in Retrovirus Integration Site Analysis / Jennifer E. Adair, Mark R. Enstrom, Kevin G. Haworth, Lauren E. Schefter, Reza Shahbazi, Daniel R. Humphrys, Shaina Porter, Kenric Tam, Matthew H. Porteus, Hans-Peter Kiem // *Molecular Therapy – Methods & Clinical Development*. – 2020. – Vol. 17. – P. 796-809.
4. Blakemore D. Understanding utterances / D. Blakemore. – Oxford University Press: Blackwell, 1987. – 191 p.
5. Brinton L. J. Pragmatic Markers in English. Grammaticalization and Discourse Functions / L. J. Brinton // Berlin: Mouton de Gruyter. – 1996.
6. Fraser B. Types of English discourse markers / B. Fraser // *Acta Linguistica Hungarica*. – Vol. 38. – N 1. – P. 19-33.
7. Hölker K. Französisch: Partikelforschung. Lexikon der Romanistischen Linguistik. Vol. 1. – Tübingen: Niemeyer. – 1991. – p. 77-88.
8. Jucker A. H., Ziv Y. Discourse markers: Descriptions and theory / A. H. Jucker, Y. Ziv // John Benjamins Publishing Company. – 1998.
9. Lenk U. Marking discourse coherence: Functions of discourse markers in spoken English // Gunter Narr Verlag Tübingen. – 1998.
10. Sachs M. E. Dynamic intersubject neural synchronization reflects affective responses to sad music / Matthew E. Sachs, Assal Habibi, Antonio Damasio,

Jonas T. Kaplan // NeuroImage. – 2019 [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1053811919311036>

11. Schiffrin D. Discourse markers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 364 p.

12. Swan M. Practical English Usage (4th edition) / M. Swan. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 749 p.

13. Wildeman C., Andersen, L. H. Long-term consequences of being placed in disciplinary segregation / Criminology: Early View. – 2020 [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1745-9125.12241>

14. Woolaver H. From Joining to Leaving: Domestic Law’s Role in the International Legal Validity of Treaty Withdrawal // The European Journal of International Law Vol. 30. – N 1. – P. 73–104.

Оригинальность 88%